

С.А. Моисеева, Е.А. Огнева
Белгород, РФ

МОДЕЛИРОВАНИЕ И КОГНИТИВНО- КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА

Язык, текст и дискурс связаны в единую сложную систему отношений, где “текст - это цель и результат действия языка, высшая единица, форма речи. Все единицы, категории языка обретают подлинную жизнь именно в текстах, существуют для оформления текстов” [Солганик, 2005, 8]. Под текстом понимаем, вслед за Н.Ф. Алефиренко, целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией (замыслом) его автора [Алефиренко, 2005, 303].

Коммуникативное пространство текста организуется на основе системы проекций и доминант, что определяет возможности и

направления его интерпретации одним или несколькими интерпретаторами [Сулимов, 2006, 47], тогда как пропозициональная структура текста строится на основе отражения объективного мира и субъективного мыслительного его представления, а концептуальный смысл в художественном тексте передается системой словесных и ситуативных репрезентантов и оппозиций [Новосельцева, 2003, 27].

Текст и его части характеризуются путем когниции. Под когницией понимаем процесс получения и использования "предзнаний" (в том числе и обыденного "со-знания") как разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний [Демьянков, 2005, 5].

В рамках когнитивной лингвистики для обозначения индивидуально-авторской специфики трансляции информативных данных в художественном тексте применяется термин "когнитивный стиль", то есть «стиль структурирования и подачи информации в тексте/дискурсе, связанный со специфическим отбором когнитивных операций или их предпочтительным использованием в процессах построения и интерпретации текстов разных типов» [Лузина, 1996, 80].

Художественное произведение представляет собой совокупность авторских концептов, каждый из которых имеет свое номинативное поле.

Структура номинативного поля концептов художественных произведений характеризуется в процессе извлечения из текстов номинаций (в нашем исследовании - номинанты) видовых разновидностей денотата (вербализованные образы предметов) концепта и его отдельных признаков. Все выявленные признаки включаются в описание концепта с целью выявления наиболее ярких, коммуникативно релевантных [Попова, Стернин, 2006, 126].

Концепт может быть представлен в художественном тексте без специального словесного обозначения и реализовываться через ряд ситуативных (контекстуальных) характеристик, раскрывающих его суть [Новосельцева, 2003, 26-27], тогда как слово, в отличие от концепта, реализуется в художественном тексте только посредством конкретного материального знака.

Пониманию семантики структуры текста способствует рассмотрение его когнитивных феноменов, таких как модели знаний, модели установок, фоновое знание автора и адресата, моделирование мыслительных действий личности, что в совокупности порождает восприятие текста как функционального и структурного единства. В

когнитивной лингвистике такой подход позволяет проследить путь формирования речевого произведения от замысла говорящего до конечного результата - языковой формы, выбранной автором для его реализации.

Известно, что создание модели концепта базируется на результатах исследования концептосферы национального языка в целом, тогда как создание модели номинативного поля концепта текста основано на результатах исследования концептосферы отдельных фрагментов языковой картины мира, отраженной на страницах художественного произведения.

Так, по мнению Т.А. ван Дейка, контекстуальная модель осуществляет глобальное управление всем дискурсом: «Эта управляющая система отвечает также за стратегическое комбинирование нескольких ситуационных моделей: она использует информацию микроуровня из кратковременной памяти или базы текста, находящейся в эпизодической памяти, согласовывает ее с общим контекстом и целевой информацией, а также с общими сценариями, а затем выдвигает эффективную гипотезу относительно того, какого рода фрагменты моделей следует извлечь из памяти или активизировать и как их следует сочетать» [Дейк, 1989, 94].

Создание таксономической (языковой) модели ментального содержания концепта текста по вербальным репрезентациям является одной из основных задач современного когнитивно-психологического моделирования, так как ментальная сложность концепта, представляющая собой организованную совокупность разнородных семантических компонентов, выражающих знания, представления о мире или его фрагменте, обуславливает необходимость моделирования концепта с целью зрительного, наглядного представления его ментальной структуры.

Моделирование становится возможным в результате обобщения регулярно повторяющихся в лексических, фразеологических и текстовых репрезентациях концепта его существенных свойств, обнаруживающих знания о мире [Бабенко, 2006, 40-41]. Структура таксономической модели основана на концептуальной иерархии, отражающей межуровневую дифференциацию основных характеристик концепта, что позволяет выделить ментальное и семантическое различие ее уровней на базе лексикографических данных [Болдырев, 2004, 18-36].

В основе организации когнитивных моделей лежит логика упорядочения, хранения и использования когнитивных знаний, где языковой и когнитивный тезаурусы включают координирующие

между собой структуры, обеспечивая функционирование информационного тезауруса как упорядоченной системы.

Таким образом, вербальное общение с этой точки зрения «материализует» когнитивные структуры на основе языкового тезауруса, имеющего конвенциональную основу.

Дж. Лакофф рассматривает идеализированные когнитивные модели (ИКМ) как особые когнитивные сущности, лежащие в основе языковых категорий. Он утверждает, что в основе разных языковых категорий находятся разные типы когнитивных моделей:

1) пропозициональные модели: характеристика элементов категории, их свойства, взаимообусловленность;

2) образ-схематические модели: отражение основных образных представлений, формирующих категориальные классы;

3) метафорические модели: представление некоторой абстрактной области посредством отождествления её с другой областью, обычно конкретной и доступной эмпирическому изучению;

4) метонимические модели: взаимосвязь с тремя первыми типами ИКМ и обеспечение переноса характеристик одного элемента множества на всё множество [Lakoff, 1987].

В отличие от относительно четко структурированной лексической системы, система концептов – диффузна, поэтому взаимоотношения концептуальной и лексической систем многоаспекты. Как следствие концепт может репрезентироваться несколькими лексемами, тогда как для другого концепта (его сегмента) отсутствуют языковые средства репрезентации, поэтому сегменты номинативных полей, актуализированные в составе полей других концептов могут как объединяться, так и разъединяться, вследствие чего признаки концептов динамичны, так как концепт имеет полевую структуру и репрезентируется в языке посредством лексических единиц, в свою очередь образующих полевую структуру.

В структуре концепта отражена смысловая иерархия:

- ядро концептуального поля: объективные семантические признаки, т.е. те элементы содержания базовых репрезентантов, которые закреплены в толковых словарях и несут в себе возможности для дальнейшего концептуального развития;

- периферия: субъективные семантические признаки, возникшие в процессе концептуализации и связанные с объективными семантическими признаками ассоциативно [Новосельцева, 2003, 26].

В статье представляется интересным рассмотреть модель такого типа концептов как “фрейм”. Фрейм как сложный вид концепта представляет собой структуру данных, предназначенную для

представления стереотипной ситуации [Минский, 1978, 250-338]. Под фреймами подразумевается не последовательность процедур (функциональный аспект), а структуры признаков (конструктивный аспект), характеристика участников, их действия (роли) в конкретных ситуациях. В рамках текста, по мнению Ж.В. Никоновой, это означает выражение смысла в виде заполненного экземпляра составленного заранее фрейма.

Фреймы занимают промежуточное положение между сценариями и сценами, с одной стороны, и естественным языком – с другой. Они непосредственно задействованы в процессе естественноречевой коммуникации и при этом используют знания, содержащиеся в сценах и сценариях [Никонова, 2006].

Соотношение фрейма с содержательной структурой языковых выражений рассматривается Ч. Филлмором [Fillmore, 1985, 222-254] на основе интерпретации лексического материала. Ученый приходит к выводу, что изменения в семантических фреймах отражаются на внешней форме связанных с ними лексических единиц.

Дж. Груббер [Gruber, 1985, 254 – 267] рассматривает такую категорию фреймов как “текстовые фреймы”, которые характеризуют не одно отдельно взятое значение лексемы, а отдельные типы значений, определяя правильность, уместность и разумность выбранного сочетания смыслов – сочетания типов значений различных лексем. Он выделяет три основных типа значения лексических единиц – собственно лексическое, концептуальное и энциклопедическое.

По вопросу о соответствии значения языкового выражения когнитивной структуре, представляемой фреймом, Р.Хадсон [Hudson, 1985, 284-287] высказывает мнение об идентичности лингвистических и нелингвистических когнитивных структур. Это утверждение позволяет использовать фрейм и связанные с ним когнитивные категории для анализа плана содержания языковых выражений на основе изучения семантики слова, так как лексическое значение является наиболее ясным примером «фреймоподобной» структуры.

Структура фрейма может быть как статичной, так и динамичной (по принципу репрезентации знаний). Статичный фрейм представляет собой «пакет», «ячейку» схематизированного опыта человека. Динамичный фрейм отражает категориальный опыт человека в процессе речепроизводства как смысловой каркас его дискурсивной деятельности [Никонова, 2006].

Номинанты номинативного поля фрейма и сценария претерпевают преобразования при переводе художественного текста на структурно иной язык, так как ментальные пространства индивидов

никогда не совпадают и определяются индивидуальными знаниями, репрезентируясь индивидуальным “вербальным кодом”, но, по мнению Т.А. Фесенко, они могут иметь “общие зоны” [Фесенко, 2005, 33], которые предопределяют степень достоверности перевода, и перевод будет тем успешнее, чем шире зоны пересечения индивидуальных ментальных пространств автора и переводчика.

Наряду с высокой степенью достоверности перевода существует упрощенное перекодирование и творческие отклонения. Упрощенное перекодирование оригинала обусловлено, по мнению Ю.А. Сорокина, эмотивной и когитивно-когнитивной дистанцией между переводчиком и автором. Если дистанция велика, то оказываются непрозрачными все те глубинные (как правило, конфликтные ситуации), на которые указывает исходная текстовая фактура. Ориентация на массового читателя и требования массовой культуры переводного языка приводят к устранению непривычных стилистических приемов [Сорокин, 2005, 46].

К творческим отклонениям в процессе адаптации художественного текста, по мнению П. Ньюмарка, следует отнести следующие три типа переводческих решений:

1) редактирование стиля в текстах информативного типа (поскольку не все авторы таких текстов достаточно текстово компетентны);

2) более высокий уровень художественности текста перевода по сравнению с исходным текстом;

3) использование компенсации при передаче различных средств образной выразительности при переводе художественных текстов [Newmark, 2003].

Так, в процессе сопоставительного исследования модели фрейма “Матрёнин двор” на материале одноименного художественного произведения (А. Солженицын) и его перевода на французский язык (Léon et Andrée Robel) было выявлено около 25 концептов-элементов исследуемого номинативного поля. Нами будет рассмотрена структура номинативных полей трёх концептов-элементов исследуемого фрейма: “жилище”, “человек”, “прощание” путем сопоставительного анализа компонентов глубинной и поверхностной структур языковых репрезентаций вышеуказанных концептов-элементов в тексте оригинала и перевода.

Итак, структура концепта-элемента “жилище” реализуется в следующем контексте:

“Дом Матрёны стоял тут же, неподалеку, с четырьмя оконцами в ряд на холодную неяркую сторону, крытый щепой, на

два ската и с украшенным под терем чердачным окном” [Солженицын, 1990, 109], что переведено на французский язык как ‘La maison de Matriona était dans le même coin, tout proche, quatre petites fenêtres alignées donnant sur le côté frais, de derrière, une toiture de copeaux à deux pentes, avec lucarne de grenier aménagée en façon de tèreme’ [Soljénitsyne, 1965, 20].

В процессе адаптации рассматриваемых языковых репрезентаций концепта-элемента “жилище” переводчики допустили такие расхождения с оригиналом как опущение лексемы “некрасная”, которая является культурологически маркированной (тогда как другая культурологически маркированная лексема “терем” транслитерирована ‘tèreme’), вставка лексем ‘donnant’, ‘de derrière’, а также транспозиция частей речи: имя существительное с предлогом выражены причастием: “в ряд” - ‘alignée’.

Осуществленные преобразования плана выражения частично нивелируют план содержания компонента, который переведен асимметрично, тогда как в следующей языковой репрезентации осуществлено более комплексное преобразование: актантные трансформации: взаимозамена главного и второстепенного члена предложения, трансформация грамматической категории: пассивный залог лексемы “куплены” изменен на активный залог ‘avait achetée’; лексема “сельпо” переведена описательным эквивалентом ‘magasin rural’:

“Ходикам Матрениным было двадцать семь лет как куплены в сельпо” [Солженицын, 1990, 111] - ‘Sa pendule, il y avait vingt-sept ans qu’elle l’avait achetée au magasin rural’ [Soljénitsyne, 1965, 26].

Преобразования планы выражения не оказали влияние на план содержания, который адаптирован симметрично на французский язык.

Таким образом, в процессе адаптации структур двух номинантов рассмотренного нами концепта-элемента исследуемого номинативного поля фрейма выявлено преобладание симметричной передачи их структуры.

Сопоставительный анализ двух из всех выявленных компонентов номинативного поля концепта-элемента “человек” показал следующее: при адаптации номинанта “забота о жилище”:

“Матрена сердилась на кого-то невидимого. - Как лошадей не стало, так чего на себе не припрешь, того и в дому нет” [Солженицын, 1990, 114], что переведено как ‘Matriona se fâchait contre quelqu’un d’invisible. Depuis qu’il n’y a plus de chevaux, ce qu’on ne charrie pas sur son dos, en s’en passe’ [Soljénitsyne, 1965, 32].

В процессе адаптации текста переводчиком допущены следующие виды преобразований: трансформация форм связи в предложении, транспозиция грамматической категории: прошедшее время глагола “не стало” изменено на настоящее время ‘il n`y a plus’, нивелировка просторечного глагола “припрешь” на стилистически-нейтральную форму ‘on chagie’, опущение словосочетания “в дому”.

Осуществленные преобразования следует охарактеризовать как стилистическую нивелировку, тогда как структура следующей языковой репрезентации адаптирована адекватно:

“мы... не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого по пословице, не стоит село! Ни город! Ни вся земля наша” [Солженицын, 1990, 137], что переведено как ‘nous ...n`avons pas compris qu`elle était ce juste don`t parle le proverbe et sans lequel il n`est village qui tienne. Ni ville. Ni notre terre entière’ [Soljénitsyne, 1965, 78-79].

Таким образом, рассмотренные номинанты концепта-элемента “человек” адаптированы в большей степени на французский язык, чем вышерассмотренные номинанты концепта-элемента “жилище”.

Исследование структуры номинативного поля фрейма “Матрёнин двор” выявило ещё один значимый концепт-элемент, который объединяет два рассмотренных нами концепта-элемента, а именно, концепт-элемент “прощание”:

“Перед киселём встали все и пели “Вечную память” [Солженицын, 1990, 135], что переведено на французский язык как ‘Avant le gelée de baies tous se levèrent et chantèrent le Souvenir éternel’ [Soljénitsyne, 1965, 75].

Сопоставительный анализ оригинала и перевода выявил только увеличение объема лексемы “кисель” - ‘le gelée de baies’, что не оказало влияния на передачу плана содержания структуры номинанта.

Таким образом, рассмотрение структуры исследуемого номинативного поля фрейма “Матрёнин двор” выявило наличие нескольких значимых концептов-элементов, их которых нами были детально рассмотрены структуры трёх взаимообусловленных концептов-элементов: “жилище”, “человек”, “прощание”.

В результате сопоставительного анализа исследуемых структур в тексте оригинала и перевода было установлено преобладание симметричной передачи плана содержания текста, его когнитивно-коммуникативного пространства к восприятию франкоговорящим читателя.

Достижение такого уровня адаптации способствует формированию в восприятии французского читателя модели фрейма

“Матрёнин двор”, адекватной оригиналу, что способствует повышению коммуникативного уровня текста перевода.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005.
2. Бабенко Л.Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред.; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. Ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. – С. 39-42.
3. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
4. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер с англ. / Сост. В.В. Петрова. Под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989.
5. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005, № 3. – С. 5-10.
6. Лузина Л. Г. Когнитивные принципы // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 78-79.
7. Минский М. Структура для представления знаний. // Психология машинного зрения. – М.: Мир, 1978. – С. 250-338.
8. Никонова Ж.В. Теория фреймов в аспекте лингвистических исследований, 2006 // <http://evcppk.ru/article.php?id=26>
9. Носельцева В. А. О соотношении понятий «содержание художественного концепта» и «лексическое значение художественного слова» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. – Волгоград, 22-24 мая 2003 г. В 2 ч. Ч.2. Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 26-28
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография. – Воронеж: “Истоки”, 2006.
11. Солганик Г.Я. К определению понятия “текст” и “медiateкст” / Вестник Московского университета, 2005, № 2.
12. Сорокин Ю.А. Что мы делаем, когда переводим художественный текст / А.Ю. Сорокин // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2005. Вып.1. – С. 44-48.
13. Сулимов В.А. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации // Филологические науки №1, 2006. – С. 40-47.

14. Фесенко Т.А. К проблеме когнитивной модели текста / Т.А. Фесенко // Конференция "Филология и культура". – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 32-35.
15. Hudson R. Some basic assumptions about linguistic and non-linguistic knowledge. – *Quaderni di semantica*, 1985, Vol. VI, no. 2, p. 284-287.
16. Fillmore Ch.J. Frames and the semantics of understanding. – *Quaderni di semantica*, 1985, Vol. VI, no. 2, p. 222-254.
17. Gruber J.S. Lexical, conceptual and encyclopedic meaning. – *Quaderni di semantica*, 1985, Vol. VI, no. 2, p. 254 – 267.
18. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things. What categories reveal about the mind.* Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1987.

Список источников примеров

19. Солженицын А. Избранная проза // Рассказы. Раковый корпус: Повесть. Матренин двор. - М.: Советская Россия, 1990. – 137 с.
20. Soljénitsyne A. *La maison de Matriona* / Tr. du russe par Léon et Andrée Robel. – Paris: René Julliard, 1965. – P. 13-81.